На правах рукописи

Закирова Татьяна Валерьевна

СОЦИАЛЬНАЯ ИМИТАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск– 2015

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент, Беляев Игорь Александрович

Официальные оппоненты: Бабинцев Валентин Павлович, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кафедра социальных технологий Института управления, заведующий кафедрой;
Муратова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра гуманитарных и социальных наук, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

Защита состоится 18 декабря 2015 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, I корпус ЧелГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» hhtp://www.csu.ru/.

Автореферат разослан «___» ________________ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Камалиева Ирина Ринатовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество представляет собой пространство развёртывания множества разномасштабных процессов, порой имеющих взаимоисключающую направленность. Анализ процессуальных характеристик общественной жизни свидетельствует о том, что подавляющее большинство исследуемых специалистами частносоциальных процессов характеризуется общим для них признаком имитационности. Этот признак присущ и обществу в целом. Социальная имитация в наши дни стала вполне обыденным феноменом.

Данный феномен проник практически во все значимые сферы жизни человека и общества и укрепился в них (В.П. Бабинцев, Ю.Г. Волков, Е.В. Красавина, Ж.Т. Тощенко). Примерами таких сфер являются, в частности, политика и экономика, государственное и муниципальное управление, наука и философия, образование и религия, производство и техническое регулирование, повседневное существование людей, их социальная идентичность и непосредственное социально-ролевое взаимодействие.

Политическая жизнь современной России превратилась в имитацию (М.Н. Леонтьев, З.Г. Оскотский). Признаки имитационности присущи отечественной демократии (Ж.Т. Тощенко), что во многом объясняется отсутствием гражданского контроля (Ю.И. Исакова). Экономическая жизнь характеризуется преобладанием имитаций над инновациями (М.Ю. Алексеев). При этом имитация оказывается коррупциогенным фактором общественного развития (Ж.Т. Тощенко).

В сфере государственного и муниципального управления всё происходящее тем или иным образом связано с имитацией (В.П. Бабинцев). Чиновниками имитируется конституционный строй (С.А. Денисов), процветает замкнутость органов управления на решении собственных задач (М.В. Зимин и В.А. Виняр).

Науке и философии часто свойственны незаинтересованность исследователей в развитии своей сферы знания и их недобросовестность (С.Л. Ивашевский, В.В. Миронов). Процветает компиляция академического текста и изображение свободы мысли (В.Н. Порус).

В российской системе образования феномен имитации широко представлен, в частности, в процессах его реформирования (Е.Н. Ивахненко, С.Г. Кара-Мурза). Отечественная система высшего образования во многом стала имитационной (Б.С. Шалютин), равно как и процесс адаптации молодёжи к условиям обучения (В.А. Сологуб). В сфере религиозной жизни имеет место имитация, тесно сопряжённая с религиозным невежеством (Г.Н. Митрофанов) и попытками осуществить религиозную гальванизацию (К.М. Товбин).

Феномен имитации, ставший в наши дни вполне обычным для отечественного производства и технического регулирования, привёл к снижению безопасности в техносфере (А.И. Гражданкин и А.С. Печёркин).

В своём повседневном существовании люди часто имитируют социальные роли, участвуя в межчеловеческом взаимодействии как

непосредственно (З.Т. Голенкова), так и опосредованно, с помощью сети Интернет (Е.А. Сайкин). Проявления имитации обнаруживаются и применительно к процессам гендерной стратификации (С.А. Ильиных).

На недостаточную разработанность эвристически ценного понятийно-терминологического аппарата, применимого в исследованиях социальной имитации, осуществляемых с философских позиций, обращают внимание, в частности, В.П. Бабинцев и Т.А. Шалюгина. Однако заявление о полном отсутствии интереса современных исследователей к различным сторонам социальной имитации было бы ошибочным. Более того, теоретический поиск, в ходе которого происходит формирование и уточнение представлений о процессе имитации и его социально значимых результатах, в последнее время осуществляется с возрастающей интенсивностью. Итоги изысканий доводятся до специалистов в традиционных формах; проблемы имитации становятся предметом дискуссии философов и ученых, позиции которых обобщаются, в частности, в монографиях и диссертациях. В 2013 г. в г. Краснодаре проведена Всероссийская научно-просветительская конференция на тему «Имитация как принцип интолерантного поведения»; её материалы опубликованы (ответственный редактор сборника – В.В. Шалин).

Стоит констатировать наличие публикаций, включающих в себя материал, эвристически ценный применительно к осмыслению основного содержания понятия «имитация». Работа ряда исследователей, заключающаяся, в частности, в детализации содержательного наполнения интересующего нас понятия, проводится в культурологическом, социологическом и политологическом контекстах. И, что наиболее важно для обоснования актуальности темы нашего исследования, в некоторых источниках нашли отражение продуктивные попытки интерпретации содержания рассматриваемого понятия в соответствии со спецификой социально-философского миропонимания.

Анализ теоретического материала, отражающего различные аспекты представлений о социальной имитации, свидетельствует о неравномерном распределении внимания исследователей к отдельным сторонам её сущности и существования. В частности, степень прояснённости многих вопросов о социальной имитации как феномене современной социокультурной действительности явно недостаточна. Стоит подчеркнуть также то, что результаты разработки избранной темы могут принести пользу обществу, оказав ему помощь в осознании имитации как мнимой формы социальной символизации, выступающей важным фактором изменений социокультурной действительности.

Таким образом, тема нашего исследования должна быть признана актуальной, её социально-философская разработка – целесообразной.

Степень разработанности проблемы. Проблема осуществления социальной имитации как подмены реального воображаемым в рамках современных социокультурных изменений ранее не оказывалась предметом целенаправленного социально-философского анализа. Однако среди известных специалистам работ обнаруживаются те, чьи авторы уделяют большее или

меньшее внимание рассмотрению отдельных вопросов, ставших весьма важными для проводимого нами исследования. Публикации такого рода могут быть разделены на пять групп.

Первая группа включила в себя труды, в которых рассматриваются предпосылки, генезис и современное состояние имитации, её сущность. Предпосылки и генезис социальной имитации вполне определённо раскрываются в трудах многих историков и философов. Так, М. Нот описывает отдельные факты имитации, характерные для истории Древнего Израиля. В трудах А.Я. Гуревича и Й. Хейзинги исследуются социально-имитационные феномены, присутствовавшие в жизни европейских средневековых обществ. О современном состоянии феномена имитации пишут Т. Левит, Т.А. Шалюгина, О. Шенкар, о её сущности – А.А. Зиновьев, С. Лем, А.Я. Пучков, О.А. Седакова, М. Фуко, В.В. Шалин. Различные особенности социальной имитации раскрываются Ю.Н. Волковым, З.Т. Голенковой, С.С. Кара-Мурзой, Т. Парсонсом, Г. Тардом, Ж.Т. Тощенко, Т.А. Шалюгиной.

Во вторую группу вошли работы, содержание которых непосредственно связано с осмыслением реального, воображаемого и их соотношения, с выявлением особенностей социальной реальности, симуляции, симулякра и виртуальной реальности. Осмысление различий между реальным и воображаемым представлено в трудах П. Бергмана и Т. Лукмана, Ж.-П. Сартра, Ч. Тейлора, Ф. Федье. Связь между реальным, воображаемым и символическим раскрывают М. Годелье, Д. Кампер, Ж. Лакан, В.М. Лейбин. Социальная реальность анализируется В.Л. Абушенко, П.К. Гречко, У.И. Грызовой, В.Е. Кемеровым, её ценностные основы исследуются Н.Л. Худяковой. Содержания понятий симуляции, симулякра и виртуальной реальности раскрываются Ж. Батаем, Ж. Бодрийяром, В.В. Бычковым и Н.Б. Маньковской, Ж. Делёзом, П. Клоссовски.

Третью группу составили публикации, содержащие материалы, в которых изложены общие представления о социальных практиках и об имитационных практиках как их специфическом варианте. Сущность социальных практик чётко обозначена И.Я. Лойфманом и М.Н. Руткевичем. Их детальное рассмотрение осуществили Ю.М. Резник и Е.А. Царёва. О различных социальных практиках, имеющих имитационный характер, пишут В.П. Бабинцев, П. Бёрк, Л.Ю. Бронзино, И.А. Вальдман, Ю.Г. Волков, З.Т. Голенкова, В.А. Евдокимов, М.В. Каширина (Вернер), Л.В. Кривых, Е.А. Сайкин, Б.С. Шалютин.

К четвёртой группе отнесены публикации, содержащие материалы о символах и символической реальности. Символам как системообразующим феноменам культуры посвящены изыскания Э. Кассирера и Л.А. Уайта. Символическая реальность продуктивно анализируется в трудах М. Годелье, В.Г. Ищенко, М. Кастельса, Е.В. Кораблёвой, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, А.П. Люсого, Б.В. Маркова, М. Фуко, Т. Холостовой.

Пятую группу составили публикации, в которых рассматривается содержание понятий культуры, социокультурной действительности и социокультурных изменений. Содержательное наполнение понятия культуры,

разработанное в рамках различных концепций, излагается в трудах И.А. Беляева и Н.А. Беляевой, В.Ж. Келле, Д.В. Пивоварова, В.П. Руднева, И.П. Фармана, А.Я. Флиера. О феномене, мыслимом в понятии «социокультурная действительность», пишут В.Л. Абушенко, У.И. Грызова, Н.К. Иконникова, Н.И. Лапин, Э.А. Орлова, Т. Парсонс, Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев, Ю.М. Резник, И.В. Тулиганова, В.С. Цукерман. Социокультурным изменениям посвятили свои исследования О.А. Андреева, О.Н. Астафьева и А.Я. Флиер, В.Н. Белогородцев, В.В. Никитаев, Э.А. Орлова, В.В. Ратиев, П.А. Сорокин, А.Н. Тарасов, Е.А. Царёва, Е.Ю. Шакирова, П. Штомпка.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – современная культура как система социокультурных взаимодействий.

Предмет исследования – социальная имитация как феномен современной культуры.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в выявлении специфики осуществления социальной имитации в рамках современных социокультурных изменений.

Для достижения настоящей цели в исследовании ставятся следующие *задачи*:

1. Проанализировать предпосылки, генезис и современное состояние социальной имитации.
2. Рассмотреть особенности осуществления социальной имитации в контексте культуры.
3. Определить основные характеристики культуры как пространства социальной имитации.
4. Раскрыть место и роль социальной имитации в современных социокультурных изменениях и перспективы преодоления её негативных проявлений.

Источниковая база исследования.

Теоретической базой исследования стали концепции:

– воображаемого в его соотношении с реальным (П. Бергман и Т. Лукман, М. Годелье, Ж. Лакан, В.М. Лейбин, Д. Кампер, Ж.-П. Сартр, Ч. Тейлор, Ф. Федье) и социальной реальности (В.Л. Абушенко, П.К. Гречко, Ю.М. Резник);

– имитации и социальной имитации (Ю.Г. Волков, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, А.Я. Пучков, Ж.Т. Тощенко, Т.А. Шалюгина), имитационных практик (В.П. Бабинцев), симуляции и симулякра (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, П. Клоссовски, М. Фуко), лжи и фальсеоинтеракции (М.В. Каширина (Вернер), Б.С. Шалютин);

– символов и символической реальности (Э. Кассирер, М. Кастельс, Б.В. Марков, Л.А. Уайт);

– культуры (Д.В. Пивоваров, А.Я. Флиер), социокультурной действительности (Э.А. Орлова, Т. Парсонс, В.С. Цукерман) и

социокультурных изменений (О.А. Андреева, Н.К. Иконникова, Н.И. Лапин, П.А. Сорокин, А.Н. Тарасов, В.Г. Федотова, Е.А. Царёва, П. Штомка).

Эмпирическую базу исследования составили концепции, содержащие сведения о прошлом (А.Я. Гуревич, Й. Хейзинга) и настоящем (Т. Левит, О. Шенкар) феномена имитации.

Методологической основой исследования является социокультурный подход к постижению изучаемых явлений и процессов, позволивший создать возможность объёмного и, вместе с тем, достаточно чётко очерченного видения феномена социальной имитации. Важным элементом реализованной методологии стало использование таких методов, как историко-генетический, герменевтический, феноменологический, диалектический, системный и структурно-функциональный. Многообразие методов, вошедших в данный комплекс, явилось предпосылкой получения информации о различных сторонах социальной имитации. Кроме того, в исследовании активно применялись методы анализа, синтеза и экстраполяции, что обеспечило целостный характер формирующихся представлений о социальной имитации и их связь с широким кругом социально-философских идей и концепций.

Научная новизна исследования обеспечивается прежде всего тем, что социальная имитация впервые рассматривается как феномен современной культуры. Результаты исследования, определяющие его новизну, состоят в следующем:

1. Обобщена информация о предпосылках, генезисе и современном состоянии социальной имитации; выявлено, что по ходу исторического развития имитационность становилась атрибутом всё более широкого круга социальных процессов, их значимость для человека и общества постоянно возрастала; определено, что динамика процессов распространения имитаций в общественной жизни может быть выражена экспоненциальной кривой.

2. Раскрыты и интерпретированы представления о соотношении реального и воображаемого в социально-имитационных процессах: показано, что социальная имитация, обнаруживаемая во всех сферах жизни общества, придаёт свои черты межличностному взаимодействию; установлено, что естественная оппозиция реального и воображаемого преодолевается в процессе символизации; показана важность технологизированных социально-имитационных практик для воспроизводства символической реальности.

3. Определены особенности культуры как пространства социальной имитации; сформировано определение понятия «культура», применимое в процессе исследования феномена социальной имитации; уточнено содержание понятия социокультурного; показана тесная связь социокультурных изменений с символической стороной жизни общества; социокультурные изменения исследованы на примере модернизации.

4. Сформированы представления о месте и роли социально-имитационных процессов в изменениях современной социокультурной действительности; показано, что общий вектор социокультурных изменений является имитационно-символическим; выявлены требования, соблюдение которых делает возможным успешную актуализацию социально-имитационных

практик, а также особенности влияния этих практик на жизненные реалии властвующих элит и широких народных масс.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социальная имитация являет собой феномен, встроенный во всякую реально существующую систему общественных отношений; выступая как неотъемлемая подсистема культуры, свойственной каждому обществу, социальная имитация может иметь как созидательный, так разрушительный характер.

2. В мире культуры реальное и воображаемое существуют в диалектическом единстве; социальная имитация, подменяющая подлинное неподлинным, создаёт приоритет воображаемого над реальным; результаты взаимодействия реального и воображаемого, происходящего в рамках социально-имитационных процессов, выражаются в символической форме; социально-имитационные процессы, развёртывающиеся как совокупности социальных практик, определяют главенствующие векторы развития общества, конфигурируют содержание его жизни, тем самым способствуя или препятствуя его пребыванию в состоянии динамического равновесия и поступательного развития; технологизированные социально-имитационные практики, порождающие имитационную реальность и детерминирующие её содержание, зачастую ориентируют членов общества на иллюзорное существование в виртуальном мире.

3. Культура, представляющая собой пространство социальной имитации, обеспечивает бесперебойность межчеловеческого взаимодействия и сохранение человечеством, претерпевающим изменения, своей самотождественности; социокультурные изменения, касающиеся как социальных практик и структур, так и культурных ценностей и традиций, тесно связаны с символически опосредованной имитационной реальностью; имитационная реальность зачастую ориентирует общество и его членов посредством дезориентации, что лишает их субъектности собственного существования; главенствующие характеристики изменений современной социокультурной действительности выражаются в символах, соединяющих развёртывающееся настоящее с реальным прошлым и воображаемым будущим.

4. Основой социально-имитационных процессов являются противоречия, присущие процессам социокультурных изменений; интенсивность социокультурных изменений во многом определяется интенсивностью протекания социально-имитационных процессов; социально-имитационные реалии стимулируют человека к выбору поддельного и отказу от подлинного; успешно реализуются те социально-имитационные практики, которые соответствуют требованиям субъектности, коммуникативности, символичности, манипулятивности и технологичности; социально-имитационные технологии используются социальными элитами для сохранения своего статуса; имитации могут подвергаться социальные кризисы и связанные с ними конфликты.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что достигнутые результаты позволяют расширить представления о социальной

имитации как феномене культуры. Выявлены особенности взаимодействия реального и воображаемого в рамках социально-имитационных процессов. Установлено, что социальная имитация в наши дни стала важным фактором развёртывания социокультурных изменений.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы были использованы автором при проведении учебных занятий по дисциплине «Философия» со студентами ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» (2011-2015 гг.). Результаты, полученные в ходе исследования, могут эвристически ценно применяться в процессе разработки философских спецкурсов, предназначенных для тех студентов, которые осваивают образовательные программы социально-гуманитарных направлений.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены и получили апробацию в тезисах, статьях и выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях, в число которых вошли: V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009 г.); «Философия. Культура. Гуманизм: история и современность» (Оренбург, 2011 г.); «Наука. Философия. Общество» (Оренбург, 2011 г.); «XXIII международная научно-практическая конференция, посвящённая проблемам общественных наук» (Москва, 2014 г.); «Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств» (Оренбург, 2014 г.); «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2014 г.); «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (Новосибирск, 2014 г.); «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (Украина, Кировоград, 2014 г.); «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» (Оренбург, 2015 г.); «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации» (Оренбург, 2015 г.).

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры философии и культурологии ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» (2009-2015 гг.).

По теме исследования автором опубликовано 20 работ, 8 из них представлены в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ. Общий объём опубликованных материалов составил 8,0 п.л.

Структура диссертации выстроена с учётом цели исследования и логики её достижения. Работа состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы. Её содержание изложено на 143 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности проблемы, указывается объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, обозначаются

источниковая база и методологическая основа, характеризуется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Социальная имитация: феноменология проблемы».**

1.1. «Социальная имитация: предпосылки и генезис». Исследование предпосылок и генезиса феномена имитации показало, что он представляет собой неотъемлемую составляющую культурной жизни общества. С одной стороны, этот феномен может выступать свидетельством пороков, болезней и помех, присущих обществу (Ж.Т. Тощенко). С другой стороны, он естественным образом встроен в органическое, сугубо позитивное протекание процессов в нормально функционирующем и развивающемся обществе. Подтверждением последнего является широкое использование имитации в сфере образования и музыкальном искусстве. Анализ детских игр, в ходе которых происходит социализация ребёнка, позволяет судить о том, что во многих случаях в их рамках происходит имитация действий, совершаемых людьми в реально-жизненных ситуациях. Здесь имеет место передача культурных традиций от одного поколения другому за счёт развёртывания имитации как специфического механизма осуществления данного процесса.

В истории человеческой культуры можно найти немало примеров развёртывания имитационных процессов. При этом в жизни традиционных обществ имитация не имела столь значительного веса, как в жизни современных обществ. В Древности (Двуречье, Израиль, Индия, Китай, Греция и Рим) в основном имитируются вещи, имеющие бытовое предназначение или же являющиеся произведениями искусства, образцы поведения и ритуальные действия.

В последующие эпохи (Средневековье и Возрождение), прежде всего в странах Европы, общая направленность имитационных процессов сохраняется, при этом они неуклонно обретают признаки социальности. В дальнейшем (Новое время, Просвещение, XIX век) социокультурная значимость социальной имитации становится всё более высокой. Начиная с XX века социальная имитация получает всеобщее распространение и доминирующий характер относительно других процессов, разворачивающихся в обществе. Население стран Азии, Африки и Латинской Америки, оказавшееся в сфере влияния западной культуры, приобщилось к активному участию в социально-имитационных процессах.

В наше время феномен социальной имитации свойственен не столько личной жизни людей, процессу освоения и воспроизводства ими культурного наследия предков, сколько производственным и коммерческим процессам. Важнейшим условием процветания современных компаний стало строгое следование стратегической ориентации на имитацию в совокупности с отказом от приоритета инноваций. Жизнеспособность и рост компаний сегодня во многом является следствием копирования продуктивных идей, производственных процессов, их элементов и конкретных продуктов.

Без феномена социальной имитации в наше время немыслимы и политическая сторона общественной жизни, административная, и исследовательская деятельность, а также много другое.

Распространение социальной имитации в культурной жизни общества происходило и происходит со всё возрастающей скоростью. Такую динамику изменений принято именовать экспоненциальным ростом.

1.2. «Социальная имитация как подсистема культуры». Анализ теоретического материала показывает, что, во-первых, философское осмысление человеческого мира позволяет увидеть в нём совокупность реального и воображаемого. Реальное существует на самом деле, обнаруживается в конкретных пространстве и времени и обладает суверенностью применительно к тому, что люди знают и во что верят. Воображаемое же существует как нечто, порождённое человеческой фантазией. Во-вторых, в сознании людей, в процессах взаимодействия между ними в наши дни обнаруживается засилье имитационного, то есть выступающего в роли чего-то иного и обычно воспринимающегося как это иное. *Социальная имитация*, развёртывающаяся в системе культуры, являет собой процесс воспроизведения характеристик некоторой ситуации, события или явления в обстановке, отличной от той, в которой они существуют на самом деле. Она задаёт современному обществу главенствующие векторы его развития и конфигурирует содержательное наполнение различных сторон жизни людей.

Сопоставление данных обстоятельств свидетельствует о наличии проблемы, в основе которой лежат противоречия между: а) диалектически едиными, уравновешивающими крайности друг друга реальным и воображаемым; б) имитационным, практически безальтернативно воплощающим свои потенции в жизнь.

В ходе имитации подлинная предметно-смысловая реальность подменяется неподлинной, имитационной символической реальностью. Продукт имитации сходен с воспроизводимым объектом, порой внешне неотличим от него, однако не может функционировать точно так же, как он. Масштабы имитации варьируются в самых широких пределах. При этом люди, осуществляющие имитационную деятельность, иллюзорно ощущают себя полноценными участниками конкретных реально-жизненных процессов и социальной жизни в целом.

Социально-имитационные процессы развёртываются как совокупности социальных практик, содержания которых скоординированы между собой. Искажая социальную определённость, социально-имитационные процессы формируют условия, благоприятные для преобладания воображаемого над реальным. Подавляющее большинство сложившихся социальных реалий является либо непосредственным порождением социально-имитационных процессов, либо продуктом преобразования чего-то ранее существовавшего. Влияние имитации на положение дел в обществе может быть двояким. В одних случаях оно оказывается упорядочивающим, в других – разрушительным.

Общая избыточность интенсивности развёртывания негативно направленных, разрушительных социально-имитационных процессов нередко

вызывает к жизни кризисные явления в обществе. Локальная же избыточность этих процессов может проявиться в виде отклонений в поведении каких-либо индивидов или социальных групп. Вместе с тем иногда в подобных ситуациях уже назревшие разномасштабные социально-кризисные явления нивелируются, теряясь среди атрибутов социально заданной ролевой игры, на которой сосредоточены люди, отчуждённые от подлинности собственного существования.

Социально-имитационные процессы порождают самостоятельную и самодостаточную реальность, зачастую являющуюся важным источником и основой личностно-культурного развития человека. Причём эффективность этих процессов наиболее высока тогда, когда в характере воздействий, претерпеваемых людьми, иррациональное преобладает над рациональным. Возникающая в таких условиях воображаемая реальность обладает элементами новизны, которые оказываются личностно значимыми для многих людей, однако обычно не становятся кардинально преобразующими по отношению к складывающимся социальным ситуациям.

Взаимодействие реального и воображаемого «пронизывает» всё содержание культурной жизни человека и общества. Результаты этого взаимодействия, происходящего в рамках социально-имитационных процессов, выражаются в символической форме. Символы, используемые в межличностном взаимодействии, диалектически сочетают в себе реальное и воображаемое, что предопределяет, в частности, их противостояние друг другу. Естественная оппозиция реального и воображаемого преодолевается в процессе символизации, благодаря которой определённый объект становится носителем смысла, ранее ему несвойственного. При этом в ходе символического преобразования чего-либо львиная доля имеющегося в нём реального «остается за кадром».

В наши дни с символической реальностью вполне явственно сосуществует, постепенно оттесняя её с лидирующих позиций, особая воображаемая реальность, феномены которой принято обозначать понятием «симулякр». Символ концентрирует в себе социально ценную информацию и несёт её людям. Симулякр же имитирует как одно, так и другое, что позволяет признать его результатом социально детерминированного процесса имитации символа. Вместе с тем, иногда симулякр может выступить и как полноценный символ реальности.

В содержании современной символической реальности обнаруживаются разнообразные имитационные действия социальных субъектов, которые воспроизводятся, сливаясь воедино в форме социально-имитационных практик. Результаты практик такого рода, последовательно накладываясь друг на друга, определяют неподлинность, мнимость реальности, составляющей контекст существования личностей, социальных групп и общества в целом, а также присущих им имитационных стилей мышления и образов жизни.

По отношению к имитационной реальности технологизированные социально-имитационные практики выступают фактором, порождающим и детерминирующим их существование. При этом символически опосредованные результаты социально-технологического процесса могут быть

институциализированы и, как правило, институциализируются. Общество же, в лице любого своего института, выражает себя посредством использования символических средств. Символическая реальность, являющая собой изменённое подобие подлинной реальности, стала сегодня сквозной, всепроникающей составляющей всех сторон жизни общества. При этом в межличностном взаимодействии по-настоящему реальное и по-настоящему воображаемое утрачивают собственные смыслы, становясь фоном, на котором актуальные фрагменты символической реальности воспроизводят приписанные им смыслы.

Воображаемое, символическое и реальное в наши дни не только не сливаются в нечто целостное, но и рассогласовываются друг с другом под действием социально-технологических средств, имеющихся в распоряжении общества. Технологии, реализуемые в рамках Интернета, оказываются той силой, которая стимулирует людей к сосредоточению на символическом взаимодействии со своим социально значимым окружением. Эти взаимодействия представляют собой мощный стимул к переходу людей, пребывающих в плену индивидуального воображаемого, не в искомый мир подлинной реальности, а в виртуальный, символический мир, который они ошибочно принимают за подлинный и реальный.

Форма имитаций манипулятивна (В.П. Бабинцев). Связано это с тем, что имитации модифицируют сознание людей, в конечном счёте предлагая им симулякры взамен социальной реальности и вызывая у них желание действовать так, будто бы они играют в воображаемом мире.

Действия в условиях символической искажённости всего по-настоящему реального и его вытесненности воображаемым требуют от субъектов социальной имитации – индивидов, социальных групп, а иногда и общества в целом – не только желания, воли и обладания соответствующими властными полномочиями, но технологической компетентности. Современное общество и составляющие его люди сроднились с символической реальностью. Символическое воплощение чего бы то ни было, будучи воображаемым по сути, более чем успешно замещает свой реальный прототип.

Вторая глава **«Социальная имитация в современной культуре».**

2.1. «Культура как пространство социальной имитации». Социокультурная действительность представляет собой системно организованное синтетическое единство социальных и культурных составляющих (У.И. Грызова). При этом культура может однозначно ассоциироваться с идеалообразованием (Д.В. Пивоваров). Учитывая как то, так и другое, мы полагаем, что культура играет роль идеалообразующего механизма, своим функционированием обеспечивающего: а) бесперебойное развёртывание взаимодействий между людьми; б) существование человечества как целостности, претерпевающей изменения, но сохраняющей при этом самотождественность. Смысл же её собственного существования состоит главным образом в участии в актуализации духовного и социального потенциалов человечества.

Социокультурные изменения являются частным случаем отображения непостоянства социокультурной действительности. Они охватывают любые трансформации социальных практик и структур, появление новых или возрождение ранее сложившихся культурных норм и традиций. Субъектами социокультурных изменений выступают люди. В конкретных ситуациях данная роль может быть преимущественно присуща как всему обществу, так и некоторым из его членов. Социокультурные изменения, развёртывающиеся в настоящее время, наглядно демонстрируют свою тесную связь с символической реальностью. Рассмотрение этих изменений на примере модернизации позволяет вести речь о том, что прогрессивные изменения в жизни общества находят чёткое отображение в актуальных совокупностях символов, чьи устаревшие элементы уходят в небытие, трансформируются или же заменяются вновь возникающими элементами.

В сфере религии социокультурные изменения в виде модернизации приводят к тому, что одни символы утрачивают сакральный характер, другие обретают новые для них светские значения, третьи оказываются невостребованными, в связи с чем они более или менее быстро становятся достоянием истории. В сферах философии и искусства существенным образом увеличиваются количество символов и многообразие отношений между ними. В сфере науки модернизация инициирует и стимулирует движение совокупностей символов от монополярности к биполярности, по ходу которого свойственные им элементы объединяются в комплексы, тяготеющие к одному из полюсов, и параллельно с этим обретают тесную связь с некоторыми из элементов, принадлежащих к другому комплексу.

В основе социокультурных изменений обнаруживается имитация, осуществляемая самыми разными субъектами. Социально-имитационные особенности таких изменений находят концентрированное выражение как в общем стиле жизни общества, так и во множестве частных социальных процессов и явлений. Рассматриваемые изменения могут быть крайне разрушительными как для общества и принадлежащей ему культуры, так и для тех личностей и социальных групп, которые выступают здесь в роли субъектов.

Символические характеристики социокультурных изменений весьма многообразны, что обусловлено: а) богатством смыслов и смысловых оттенков, возникающих, воспроизводящихся и трансформирующихся в пространстве социальных коммуникаций; б) двойственностью путей символического отображения смысловых структур (символическое оформление смыслов происходит либо непосредственно, либо за счёт их социальной институциализации); в) постоянным совершенствованием тех социальных практик, реализация которых обеспечивает переход фрагментов социокультурной действительности из одного состояния в другое.

Трансформирующаяся социокультурная действительность отражает динамику своих состояний в символической форме. По мере развёртывания социокультурных изменений происходит обновление символически опосредованной имитационной реальности, складываются и получают распространение новые имитационные практики. Наибольшее значение

применительно к процессам изменений современной социокультурной действительности имеют символы, соединяющие развёртывающееся настоящее как с реальным прошлым, так и с воображаемым будущим.

2.2. «Социальная имитация: современное состояние и перспективы преодоления». Местом социальной имитации в процессах изменений, присущих современной социокультурной действительности, мы полагаем ту «точку» социокультурного пространства, при нахождении в которой социальная имитация становится действенным фактором динамично развёртывающихся изменений. При этом стремление к исчерпывающе чёткому указанию значения терминов «место» и «точка» в данном случае нецелесообразно по причине их существенной метафорической нагруженности. Можно, тем не менее, указать, что под точкой в данном случае понимается совокупность ситуаций, возможностей личностей и социальных групп, процессов взаимодействия между ними и ценностей, сопряжённых и с первым, и со вторым, и с третьим. В этой «точке» и происходит развёртывание социально-имитационных процессов, порождающих результаты, влияющие на общество, изменяющие его и, соответственно, каким-либо образом затрагивающие предпосылки и условия своего собственного протекания.

Основу социальной имитации составляют противоречия, свойственные процессам социокультурных изменений. Интенсивность происходящих изменений в значительной степени зависит от интенсивности протекания социально-имитационных процессов. Эти изменения характеризуются множественностью действий и событий, общий вектор которых оказывается имитационно-символическим. При этом социокультурные изменения немыслимы без изменений символического обмена, традиционного для всякого общества.

Социально-имитационные реалии не требуют обязательной замены подлинного в мироотношении и поведении людей поддельным. Тем не менее, их наличие способствует тому, чтобы подлинное было значительно менее выгодным и удобным для людей, чем поддельное. Заметим также, что сосуществование человека и имитационной реальности, их непрерывное взаимопроникновение и, де-факто, взаимопорождение делает социокультурные изменения, происходящие в каждый конкретный момент, малообратимыми в обозримом будущем.

Социально-имитационные практики предполагают смешение реального с воображаемым, что на деле представляет собой упрощение сложного в жизни человека и общества. Масштабы распространения этих практик зависят от особенностей того социокультурного контекста, в который они оказываются вписанными. Успешная актуализация потенциала практик такого рода оказывается возможной при их соответствии следующим требованиям: а) субъектность; б) коммуникативность; в) символичность; г) манипулятивность; д) технологичность.

Общество, в котором социокультурные изменения имитируются, обычно не развивается. К числу условий неэффективного развития допустимо отнести наличие в обществе: а) прочных традиций фальсеологических межличностных

взаимодействий; б) социальных элит, готовых не только участвовать во взаимодействиях такого рода, но и целенаправленно проявлять сверхнормативную (инновационную) фальсеологическую активность. Воплощение в жизнь тех возможностей, которые данные условия создают, позволяет представителям существующих элит включаться в процесс порождения симулякров и их использования для манипулирования людьми и управления теми процессами, в которые они вовлечены. Социокультурная действительность становится пространством социально-имитационных практик, в рамках которых происходит технологически выверенная подмена реального воображаемым.

Под ролью, которую социальная имитация играет в рамках изменений социокультурной действительности, мы понимаем набор функций, реализуемых социально-имитационными практиками. Эти функции сопрягаются с различными проявлениями изменений социокультурной действительности.

К числу наиболее важных функций социальной имитации мы относим: а) эффективное использование технологизированных социально-имитационных практик для манипулирования сознанием людей; б) создание возможности квазиразрешения кризисов в обществе и связанных с ними конфликтов; в) частичное символическое воспроизводство прежних состояний общества в рамках вновь формирующихся вариантов социокультурной действительности; г) такое искажение представлений людей о действительности, которое фактически не мешает им успешно ориентироваться в доступных фрагментах социокультурного пространства.

Раскрывая эти функции, мы обращаем внимание на то, что субъекты социально-имитационных практик нередко ориентированы на манипулирование сознанием людей, а используемые ими технологии обычно обладают значительным манипулятивным потенциалом. Социально-имитационные технологии представляют собой мощный ресурс сохранения социальными элитами своего статуса посредством использования склонности людей к фантастическому отображению действительности, к принятию воображаемого за реальное. Имитационные образы, внедряющиеся в общественное и индивидуальные сознания, вытесняют собой те образы, содержание которых соответствует подлинному положению вещей, что обеспечивает постоянное повышение манипулятивной эффективности социально-имитационных практик, реализуемых в интересах властвующих элит. Уделом широких народных масс становится состояние хронической отчуждённости от всего того, что изначально человекоразмерно, естественно (несоциогенно), то есть от многообразных связей с природой и другими людьми, с высшими идеалами человечества.

Социальные кризисы и связанные с ним конфликты, а также многие их составляющие нередко становятся объектами имитации. Например, те или иные социальные силы могут целенаправленно конструировать и внедрять в массовое сознание образ врага. Ожидаемые последствия таких коммуникативных социально-имитационных «операций» очевидны: люди

отвлекаются от реальных проблем и вступают в борьбу со своим виртуальным врагом, затрачивая на это силы и время.

Свойственные обществу социально-ностальгические тенденции способствуют «консервации» его предшествующих состояний, которые символически воспроизводятся в рамках вариантов социокультурной действительности, формирующихся на имитационной основе.

Символически опосредованные результаты социокультурных изменений зачастую делают сформировавшиеся в сознании людей образы действительности принципиально неверными. Однако это обычно не мешает людям успешно ориентироваться в доступных им фрагментах социокультурного пространства, так как их искажённые представления о реальном положении вещей не противоречат тому, что находится на его «поверхности».

Социальная имитация может проявляться как с негативной, так и с позитивной стороны. В рамках современной культуры значительный удельный вес обрели негативные проявления социальной имитации, непосредственно и опосредованно ухудшающие качество жизни людей, снижающие их культуросообразную активность, мешающие раскрытию созидательного человеческого потенциала и, как следствие, тормозящие прогресс общественных отношений. Проблема их преодоления должна решаться обществом, государством и конкретными людьми, в идеале – каждым из них. Действия всех потенциальных участников процессов борьбы с этими проявлениями должны иметь общий вектор и направленность на решение разных задач.

В **Заключении** диссертации формулируются теоретические положения, ставшие итогом завершённого исследования, и намечаются перспективные направления дальнейшего изучения социальной имитации.

В **Списке использованной литературы** представлено 197 наименований теоретических источников, использованных при подготовке текста диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах:

1. Демченко, Л.М. Проблема взаимосвязи технического и социального в становлении «симулятивной реальности» как способа человеческого бытия в философии Жана Бодрийяра / Л.М. Демченко, Т.В. Закирова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 7, июль. – С. 32-40.

2. Закирова, Т.В. Символика дискурса Жана Бодрийяра / Т.В. Закирова, В.В. Кашин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 7, июль. – С. 41-45.

3. Закирова, Т.В. Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра / Т.В. Закирова, В.В. Кашин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7, июль. – С. 28-36.

4. Закирова, Т.В. Феномен симулякра как проявление социальной имитации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 7, июль. – С. 50-53.

5. Закирова, Т.В. Культура как компонент социокультурной действительности / Т.В. Закирова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар : КубГАУ, 2014. – №09(103). С. 1049 – 1059. – IDA [article ID]: 1031409068. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/09/pdf/68.pdf, 0,688 у.п.л.

6. Закирова, Т.В. Взаимодействие реального и воображаемого в социально-имитационных процессах : культурно-антропологический аспект / Т.В. Закирова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 148-152.

7. Закирова, Т.В. Место социальной имитации в изменениях современной социокультурной действительности / Т.В. Закирова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6. – С. 145-149.

8. Закирова, Т.В. Социокультурные функции социальной имитации / Т.В. Закирова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 353-356.

Публикации в других изданиях:

9. Мурзина, Т.В. Концепция симуляции как взаимообратимость реального и воображаемого в философии Ж. Бодрийяра / Т.В. Мурзина // Сборник материалов V Российского философского конгресса «Наука. Философия. Общество». – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. 2. – С. 44.

10. Демченко, Л.М. Специфика трактовки симулякров в выявлении особенностей виртуальной реальности в философии Ж. Бодрийяра / Л.М. Демченко, Т.В. Закирова // Философия. Культура. Гуманизм : история и современность. Материалы второй международной научно-практической конференции. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2011. – С. 146-150.

11. Меженская, Э.Ф. Роль статусных отношений в процессе социализации личности и проблемы модернизации современной России / Э.Ф. Меженская, Л.М. Демченко, Т.В. Закирова, Н.В. Гончаров // Актуальные проблемы реализации образовательных стандартов нового поколения в условиях университетского комплекса. Материалы всероссийской научно-методической конференции [Электронное издание]. – Оренбург : ОГУ, 2011. – С. 2086-2092.

12. Демченко, Л.М. Оппозиция объективно-реального и симулятивной реальности, проблема их взаимосвязи как способа человеческого бытия в мире в философии Ж. Бодрийяра / Л.М. Демченко, Т.В. Закирова // Философия. Культура. Гуманизм : история и современность. Материалы второй

международной научно-практической конференции. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2011. – Ч. 2. – С. 99-113.

13. Меженская, Э.Ф. Роль социальной формы в изменении социальной иерархии и особенности модернизации в современной России / Э.Ф. Меженская, Л.М. Демченко, Т.В. Закирова, Н.В. Гончаров // Философия. Культура. Гуманизм : история и современность. Материалы второй международной научно-практической конференции. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2011. – Ч. 2. – С. 128-135.

14. Закирова, Т.В. Социокультурные изменения в знаково-символическом измерении / Т.В. Закирова // XXIII международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам общественных наук. – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – С. 66-69.

15. Закирова, Т.В. Социальная имитация как атрибут современной социокультурной действительности // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования : сравнение опыта постсоциалистических государств : сборник научных статей по материалам международного научно-практического семинара. Оренбургский государственный университет, 28 мая 2014 г. ; под ред. И.Б. Гоптаревой. – Оренбург : ОГУ, 2014. – С. 315-319.

16. Закирова, Т.В. Символ и симулякр / Т.В. Закирова // «Отечественная наука в эпоху изменений : постулаты прошлого и теории нового времени». – Екатеринбург : Национальная ассоциация ученых «НАУ», 2014. – Ч. 2. – С. 89-90.

17. Закирова, Т.В. Социальный символизм : к содержанию понятия / Т.В. Закирова // «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия».– 2014. – Ч. 4. – С. 102-104.

18. Закирова, Т.В. К содержанию понятия «социальная имитация» // Придніпровські соціально-гуманітарні читання. Матер. III всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю (м. Кіровоград, 16 травня 2014 р.) : у 3-х частинах. – Днепропетровск : ТОВ «Інновація», 2014. – Ч. 3. – С. 169-171.

19. Закирова, Т.В. Понятие социокультурных изменений / Т.В. Закирова // «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием) [Электронное издание]; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: Участок оперативной полиграфии ОГУ, 2015. – 3325 с.

20. Закирова, Т.В. Соотношение имитации и симуляции : социально-философский аспект / Т.В. Закирова // Сборник материалов Международной конференции : «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации», посвященной 60-летию Оренбургского государственного университета. – Оренбург : ООО ИПК «Университет» 2015. – С. 21-25.